

Е.И. Сердюкова, Ю.Н. Бальцевич
(Могилев, Беларусь)

В статье обосновываются следующие понятия современной литературоведческой парадигмы: персонцентризм, персонцентрический тип героя, маргинальность, личность.

На примере анализа повести А. Андреева «Как странен я...» показаны механизмы перехода «от человека к личности», что позволяет раскрыть самоцельность и самозначимость персонцентрического типа героя для литературы в целом. Таким образом, исследование повести современного писателя Беларуси, пишущего на русском языке, указывает на известную аксиому: художественное творчество А. Андреева коррелирует с научными трудами А.Н. Андреева, развивая и утверждая взаимообусловленность его научной и творческой жизни.

В конце XIX века вначале в США, а затем и в России возникает философское направление «персонализм». Представители этого направления высшей ценностью считали личность, а истоки её находили в бесконечном едином начале – боге. В современном литературоведении понятие «персонализм» было переосмыслено А. Андреевым и, получив несколько иное толкование, трансформировалось в «персонцентризм». Персонцентризм – высший уровень развития культуры, так как ее содержанием является «постепенное высвобождение личности, с одной стороны, из-под власти природы, с другой – из-под гнета социума» [2, 76]. Таким образом, можно считать, что личность и культура противопоставляются социуму и индивиду.

Одной из главнейших задач современного исследователя литературы является выявление особенностей видоизменения функций литературной традиции, что наилучшим образом отражено, по мнению А. Андреева, в персонцентрической картине мира художественного произведения, организующим центром которого выступает личность. Предметом литературы, по мнению А. Андреева, является человек и личность в единстве их мироощущения и миропонимания. Если говорить о великой литературе, то предметом её пристального внимания является процесс превращения человека в личность.

Статья посвящена комплексному анализу персонцентрического типа героя в повести «Как странен я...» Анатолия Андреева. Его произведения регулярно становятся объектом литературоведческих исследований по ряду причин: в них есть психологически тонко разработанные характеры; есть герой, способный к самопознанию. Именно такой тип героя становится главным персонажем исследуемого произведения.

В нынешнее время художники, писатели, как и представители других творческих профессий, не только предоставлены самим себе, но часто оказываются в ситуации творческого поиска, сопряженного, как правило, с проблемами личного характера. Так и герой повести Генрих Волков-Блудилин, разругавшись с ближайшими родственниками (отец и сестра) и семьей (жена и сын), «ушел из дома, как приبلудный странник» [1, 225] – этим и объясняется вторая часть говорящей фамилии главного героя. Первая часть его фамилии – не только дань памяти матери, но и своеобразный статус в обществе: «чужой среди своих».

Название повести соотносится со словами Чацкого из пьесы А. Грибоедова «Горе от ума»: «Я странен, а не странен кто ж? Тот, кто на всех глупцов похож?» [4, 4], эти же строки взяты А. Андреевым в качестве эпиграфа для своего произведения. У классика русской литературы

XIX века эта реплика связана с любовной интригой (Софья, Чацкий, Молчалин), современный русскоязычный (русский) писатель Беларуси также приготовил своему герою испытание любовью. Здесь проявляется излюбленный прием А. Андреева-литературоведа: все в литературе, как собственно и в литературоведении, подчиняется диалектическому закону универсума. Борьба и единство противоположностей выступает своеобразным толчком к развитию, к достигнуто качественно нового жизненного этапа. Так, Генрих Блудилин переживает достаточно трудное время, как в жизни личной, так и в плане творческом, он доведен «до сумы духовной, до утраты мотивировок» [1, 243]: «Мотивации ушли, а амбиции так и не появились. Личность во мне сдулась, а человек со своими простенькими потребностями не загворил в полный голос. Я оказался человеком с потенциалом зоро. Человеком, в котором не развилось ничего человеческого, а сверхчеловеческое – предательски исчезло» [1, 218]. Герой вопрошает: «У меня иссякли сюжеты?» [1, 214] – и тут же отвечает сам себе: «У меня их полно. Больше, чем у побивавшегося Шекспира» [1, 214].

Природа литературного образа носит двойственный характер, и образ Генриха Блудилина не стал исключением: «Образ – это особый способ воспроизведения и познания действительности, своего рода чувственно воспринимаемый индивидуальный «представитель» определенных предметов, явлений» [2, 54]. Говорить о персонцентрическом герое – значит говорить о целостно и системно организованной информационной модели, которая, безусловно, обладает содержательностью. Раскрыть и передать целостность личности в литературном произведении возможно только при помощи образа.

Безусловно, главный герой исследуемого произведения маргинал. И маргинал особого качества, обладающий всем спектром типологических характеристик, присущих героям художественных текстов А. Андреева. Во-первых, это позволяет охарактеризовать Генриха Блудилина как личность, не только способную, но и стремящуюся к «информационной подвижности и переходу сквозь границы информационного качества (от душе – к разуму)» [3].

Во-вторых, маргинальность главного героя повести «Как странен я...» характеризуются чувством утраты «некой самотождественности, размывание природы субъекта (то ли человек, то ли личность? и не кощунственно ли противопоставлять эти «субъекты» один одному, душу – уму? разве они не едино суть?) смущают не только душу, но и разум» [3].

О. Таланцева отмечает ещё одну существенную черту в маргинальной личности – это человек-творец. «Он по сути своей обречен на творчество, потому что

само творчество по сути своей маргинально, предполагающая высокий уровень свободы. А свобода плюс духовная потребность в творчестве делают человека маргиналом уже на добровольной основе» [5, 199].

На страницах произведения «Как странен я...» герой выведен как писатель-драматург. Он относится к самому высшему, образованному слою. Это умный, знающий, мыслящий, понимающий человек, профессионально занимающийся сложным умственным, интеллектуальным трудом. Первое, что отличает маргинала от человека из общества, – это наличие ума. Писатель отсылает читателя к «интеллектуальному роману» Кребийона-сына «Заблуждение сердца и ума», что носит символический характер. Тем самым А. Андреев раскрывает важную составляющую персоноцентрической личности, в которой диалектически сопряжены ум и любовь: «Я уже никуда не торопился, и все фазы чувства пропускал через фибры своей личности <...> с наслаждением человека, который так много говорил о любви, что не удосужился её испытать. Первая любовь чаще всего приходит на закате дней, особенно к людям умным: это правда» [1, 247].

Главного героя повести «Как странен я...» отличает особая «информационная подвижность» (А. Андреев) – способность перехода от психологического к разумному типу управления информацией. Оказываясь в непростых жизненных ситуациях, он выбирает путь сознательного самосовершенствования, путь самопознания и восхождения на новый уровень развития личности. В соответствии с теоретическими утверждениями концепции персоноцентризма личность есть симбиоз амбиций и мотиваций с явным преобладанием второго над первым: «Зазор между мотивацией и амбицией превращался в некую экзистенциальную величину, которая выражала масштаб моей личности. Мотивация – это характеристика моих отношений с истиной; амбиция – это область моих запутанных отношений с социумом, это общественная мотивация. Меня ценили за амбиции, величина которых прямо пропорционально снижала уровень мотиваций, за которые я сам ценил себя» [1, 216]. Таким образом, на протяжении всего повествования читатель наблюдает за переходом главного героя от человека, чья жизнь не приносит ни морального, ни физического, ни психологического, ни какого-либо другого удовлетворения, к личности, руководствующейся сознанием и разумом, и способной к значительным переменам с целью осуществления своего предназначения в мире: «Человек должен быть счастлив. Именно так: это его обязанность» [1, 252]. Очевидно, что этот переход осложняется тем фактом, что андреевский герой прежде всего вооружен интеллектом и тем самым автоматически соотносится с

типом умного и творческого человека. Наблюдавшаяся дисгармония во взаимоотношениях Генриха Блудилина с обществом подтолкнула его к поиску любви и счастья: «чувство любви дано пережить крупным личностям, удел которых не просто прожить жизнь, а и обрести судьбу» [1, 255].

Повесть «Как странен я...» представляет собой установление причинно-следственных связей того, как и почему в современном мире талантливые, мыслящие люди становятся маргиналами, как им удаётся мыслить, творить и любить в условиях, в которых существует нынешнее общество.

Амбивалентность личностного начала наилучшим образом проявляется в высшем типе межличностных отношений – любви, для которой «необходимы венцы творения: умный мужчина и тонко чувствующая женщина» [1, 255]. Таковы Генрих Блудилин и Настя из повести «Как странен я...», они стремятся к обретению счастья, гармонии и любви, рискуя при этом лишиться рациональной составляющей личности, что, согласно А. Андрееву, установленный факт: «<...> любовь отталкивает разумное к ней отношение, но не может обойтись без него. <...> Повествование о любви неизбежно превращается в повествование о заблуждениях ума и души» [1, 258].

Обретая любовь, герой, способный рационально мыслить, управлять своими поступками, руководствуясь умом, так или иначе обречён на возникновение внутреннего диссонанса, что и происходит с Генрихом Блудилиным в финале повести: «С тех пор, как в душе моей, убаюканной разумом, поселилось счастье, в личности моей что-то изменилось. Мне трудно оказалось совместить счастье с творчеством. <...> Удачная пьеса рождалась из неудач жизни, из ощущения трагичности жизни – из тайной убежденности в невозможности счастья, если быть до конца откровенным» [1, 273].

Одной из многочисленных заслуг Андреева-писателя является то, что на страницы своих художественных произведений он вывел «мыслящего» человека, персоноцентрического героя, выступающего, с одной стороны, инновационным элементом образной системы в современной прозе и, с другой стороны, способствующего не только сохранению классических традиций русской литературы, но и их преемственности в современном литературном процессе. Повесть «Как странен я...» можно отнести к числу хрестоматийных произведений в вопросах исследования персоноцентризма в литературе и особого рода маргинальности как типологической черты современного героя.

Литература

1. Андреев, А.Н. Как странен я... / А.Н. Андреев // Вселенная не место для печали: повести // А.Н. Андреев. – Минск : Мастацкая літаратура, 2013. – С. 209–274.
2. Андреев, А.Н. Теория литературы: учебник: в 2 ч. / А.Н. Андреев. – Минск : Издательство Гривцова, 2010. – Ч. 1: Художественное произведение. – 200 с.
3. Андреев, А.Н. Философия игры, или Статус скво : философские эссе / А.Н. Андреев. – Минск, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/14159/1/05_philosophia%20igry.doc. – Дата доступа: 04.03.2015.
4. Грибоедов, А.С. Горе от ума: комедия в 4 действиях в стихах / А.С. Грибоедов. – Москва : Памятники ист. мысли, 1995. – 134 с.
5. Таланцева, О.Ф. Маргинальная личность в романах А.Н. Андреева / О.Ф. Таланцева // Немига литературная. – 2008. – № 2. – С. 194–205.